

Подходы к управленческим инновациям в предпринимательских структурах

Усик Н.И. nius50@yandex.ru

Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. Институт холода и биотехнологий
(г. Санкт-Петербург)

Аннотация. Управленческие инновации появлялись с изменением структур ведения бизнеса – кластеров взаимодействий и взаимозависимости в деловых сетях. Подходы к инновационному управлению в предпринимательских структурах определяется интересами финансового капитала. Управленческие инновации в глобальной экономике проявляются как сетевое управление – система взаимодействия участников сети, включающая механизм координации, согласованности действий во времени и пространстве между центром и периферией.

Ключевые слова. Деловые сети, кластеры, управленческие инновации.

Approaches to innovation management in business organizations

Nina Usik, nius50@yandex.ru

National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics. Institute of Refrigeration and biotechnology
(St. Petersburg)

Summary. Managerial innovations appear to change business structures - clusters of interactions and interdependencies in business networks. Approaches to innovation management in business organizations is determined by the interests of financial capital. Managerial innovation in the global economy appear as network management - a system of interaction network members, including the coordination mechanism, coordination of actions in time and space between center and periphery.

Keywords. Business networks, clusters, management of innovation.

Структурная трансформация экономик мира осуществляется на основе деловых сетей и региональных кластеров. Современный кризис показал нарастание противоречий развития кластеров, деловых сетей и интересов национальных государств и регионов. Устойчивые взаимосвязи в кластерах снижают конкурентное давление, направленное на инновации.

Географическая определенность кластеров постепенно трансформируется в деловых сетях в свою противоположность – рассредоточенность по миру (глобальной экономике). Поэтому актуализируется исследование управления в деловых сетях регионов, региональных кластерах и мини кластерах как инновационное.

Инновационная конкуренция выделялась в трудах Ф. Хайека, М. Портера и была реализована в стратегии деятельности японских компаний (1970-1990-е годы), когда происходило не вытеснение конкурента, а опережение его в чем-то новом, более перспективном. В XXI в. техника стала еще сложнее, поэтому развитие происходит не через упрощение, а через усложнение. Осуществлять экономическое развитие в мире, а не только обеспечивать экономический рост, позволят передовые технологии, зависящие от потребностей экономических субъектов, обеспечивающих себе конкурентные преимущества.

Существование некоторых монополий является неизбежным, поскольку дублирование таких объектов, как трубопровод, линия электропередачи, железнодорожные и автомагистрали или занимающаяся исследованиями клиника, привели бы к неоправданным расходам. Стоимость привлекаемых дополнительно ресурсов превысила бы потенциальную выгоду от наличия конкуренции. В таких ситуациях главную роль играет регулирующий орган, призванный обеспечить то, чтобы данный объект был доступен всем желающим по разумной цене (социальный аспект). Поэтому когда член правительства РФ, в ответ на вопрос о ликвидации коррупции в строительстве дорого, говорит о конкуренции, то это свидетельствует о рыночном, а не социальном подходе.

В японской экономике «кластер – это форма сети, наблюдающейся в пределах географического региона, в которой близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных форм общности и повышает частоту и силу взаимодействия [1].

М. Портер определил элементы кластера с точки зрения взаимосвязи в нём, показывая происхождение постепенного структурирования экономического пространства [2, 208]. Ещё в 1980-е г. он проанализировал формирование кластеров и дал им несколько определений, главным из которых было географическое сосредоточение предприятий, образовательных, исследовательских учреждений и оказывающих различные услуги организаций [2, 221]. Портер же указал на существование парадокса местоположения кластера: стандартные факторы производства, информация и технологии уже легко доступны при глобализации, в то время как более прогрессивные параметры конкуренции остаются связанными в географическом плане [2, 227]. Избыточная рабочая сила в таком случае может перетекать в новые наукоемкие отрасли, что нашло отражение в модели структурной трансформации А. Льюиса. Модель предполагает качественные изменения в структуре производства, которые приводят к изменениям в экономической, индустриальной, институциональной структурах страны [3, 123].

М. Кастельс проанализировал взаимозависимости в деловых сетях, из чего формируются технологии асимметричных взаимодействий в сетевых структурах [4, 191]. Оба подхода к предпринимательским структурам обобщены нами, в отличие от кластеров сетевые пространственные структуры (деловые сети) затрагивают только отдельные сегменты и экономические структуры стран и регионов. Деловые сети отличаются от кластеров тем, что вся глобальная экономика входит в сферу их интересов, а не только географические регионы [5].

Новое понимание управления и контроля, как сотрудничества и согласования интересов в сетевых структурах позволит им достигать конкурентоспособности. Поскольку важнейшей функцией управления является координация деятельности, то в рамках воздействия внутренних и внешних факторов появляется необходимость учитывать различные уровни.

Мы считаем, что в мире с 1970-х годов формируется система экономической координации деятельности субъектов рынков.

Началом послужила международная интеграция и создание транснациональных компаний (ТНК). Определяющим моментом в этих процессах служили интересы финансового капитала получения прибыли. В дальнейшем сформировались деловые сети. Она состоит из узлов и ячеек. Роль узлов выполняют, как правило, мегаполисы, транснациональные компании (ТНК), транснациональные банки (ТНБ), биржи (Кастельс, 1990). Биржи и ТНБ обеспечивают либерализацию финансовых рынков и создают так называемые «правила игры» для виртуальной экономики финансовых технологий: либерализация внешнеэкономической деятельности, открытость границ, гарантии государств иностранным финансовым инвесторам, законодательно закрепленные приоритеты сырьевых экспортеров. Эти правила вырабатываются с целью сохранения устойчивости системы и представляют собой институциональные ограничения формального (законодательство, регулирующие правила, изменения в Конституции) и неформального (нормы, соглашения, личные стандарты честности) характера. Международный финансовый капитал является источником процессов глобализации, им же организуется специализация производства товаров и услуг на базе кластерного подхода (пулов).

Теория кластеров отстаивает построение отраслей на возникающих концентрациях компаний и поощрение развития в этих областях деятельности с сильными связями внутри каждого кластера. Кластерные образования используются для повышения региональной инновативности и конкурентоспособности.

Исследование модернизации управления в деловых сетях и кластерах базируется на синтезе абстрактно-логического и исторического методов. Междисциплинарный анализ моделей развития экономики и управления основываются на синергетическом подходе, заключающемся в использовании управляющих параметров. Концептуальный подход к

исследованию состоит в выделении координационного аспекта институтов в качестве фундаментального, а также использовании научного инструментария для построения моделей [5].

Принципы взаимодействия в кластерах и сетях одинаковы и направлены на повышение эффективности путем увеличения добавленной стоимости с использованием преимущественно инновационной модели экономического развития. В российской практике переход на инновационные методы мог бы обеспечить в будущем экономическое развитие, позволив отказаться от экспортно-сырьевой модели. Но вместе с тем, не следует забывать, что благодаря, например, нефтегазовым отраслям, электроэнергетике, космонавтике российская экономика включена в мировое экономическое пространство.

Уровень развития российской экономики не позволяет использовать передовые формы и методы управления, не соответствующие свойствам самой экономической системы: рыночные отношения находятся в стадии развития; частная форма собственности не вполне социально ответственна; структура экономики нарушена, что угрожает национальной безопасности; безработица и низкий уровень жизни большей части населения не стимулирует профессиональный и творческий потенциал общества; политические партии не имеют поддержки большинства общества; государственный аппарат озабочен своей судьбой, а не судьбой страны [6].

Россия пока еще сохраняет потенциал для присутствия на быстроразвивающихся рынках как конкурентоспособная страна. Для его реализации необходимо выработать программу повышения конкурентоспособности на всех трех уровнях (макро-, мезо- и микроуровень). Эта программа должна быть дополнена разработкой эффективной внешнеторговой и более общей – внешнеэкономической – стратегии на длительную перспективу. Здесь главными направлениями должны стать: наращивание инвестиций в собственные исследования и разработки в высокотехнологичных обрабатывающих отраслях, интенсивная

модернизация «человеческого капитала» и целенаправленное улучшение экономической среды, ориентированные на развитие и диффузию знаний и нововведений (для этого особенно важно развитие информационных технологий и формирование информационной инфраструктуры). Также можно использовать «преимущества отсталости», заимствуя новые технологии и различными способами содействуя их распространению. Необходимо также энергичное задействование нетехнологических факторов конкурентоспособности (относительно низкую заработную плату и благоприятный валютный курс) для закрепления на рынках низкотехнологичных отраслей. Умелое сочетание решения краткосрочных и долгосрочных задач формирования конкурентоспособности национального хозяйства может принести реальный стратегический успех.

При этом наибольшую озабоченность вызывает драматичное состояние инвестиционной сферы, свидетельствующее о постепенной, но достаточно быстро прогрессирующей, утрате страной способности к воспроизводству сложного комплекса отраслей обрабатывающей промышленности. В перспективе это грозит зависимостью нашей страны от внешних источников обеспечения хозяйства воспроизводственными ресурсами.

Мы считаем, что развитие неодирижизма (функции управления - планирование) национального государственно-корпоративного комплекса России требует решения в рамках национального солидаризма следующих задач: 1) нивелирование отрыва так называемого низшего и высшего слоёв общества и выравнивания уровня жизни населения всех регионов; 2) развитие кластеров конкурентоспособности и структур деловых сетей в регионах компактного проживания граждан РФ. Вторая задача будет решена при принятии мер по решению первой.

В России уже появились предпосылки (формы) неодирижизма через реализацию приоритетных национальных проектов: 1) безопасность и противодействие терроризму; 2) индустрия наносистем; 3) информационно-телекоммуникационные системы; 4) науки о жизни; 5) перспективные виды

вооружений, военной и специальной техники; 6) рациональное природопользование; 7) транспортные и космические системы; 8) энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика.

В современной Франции национальные проекты носят структурный характер и направлены на сохранение и усиление конкурентоспособности страны на мировом рынке за счет развития наукоемких технологий и инновационной сферы. В России национальные проекты с 2000-х годов носили в основном социально-ориентированный характер (здравоохранение, образование, жилищная политика, сельское хозяйство). Предпосылки для ухода от сырьевой зависимости и изменения структуры экономики появились в 2011 г. с принятием не только приоритетных национальных проектов, но и критических технологий, которые могут привести к росту ВВП и повышению конкурентоспособности страны на международной арене. Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики включился в научную работу по реализации национальных проектов, подав заявки на участие в конкурсах за счет бюджетного финансирования.

В развитых обществах горизонтальные связи позволяют согласовывать интересы субъектов. Российская специфика состоит в том, что в ней преобладают вертикальные связи (иерархические).

Управленческие технологии сетевых структур включают следующие: субподряды сетей поставщиков, соглашения по первоначальному производству оборудования и первоначальному проектированию между клиентом и поставщиками промежуточных производственных вложений; соглашения по совместному производству, позволяющим объединять конкурентам свои производственные мощности, финансовые и кадровые ресурсы; форвардные связи производителей с посредниками и конечными пользователями на внешних и внутренних рынках; коалиции по стандартам тех, кто устанавливает потенциальные глобальные стандарты, с целью подключения к ним как можно больше фирм; технологическая кооперация, способствующая и поощряющая совместное производство и разработки.

Сетевое управление – система взаимозависимости участников сети, включающая механизм координации, согласованности действий во времени и пространстве между центром и периферией. Такое управление основано на сетевых технологиях, прямых технологических связях, организованных по принципу эффективности, то есть на кооперации и конкуренции по цене и качеству продукта.

Хотя сетевое управление и использует систему контроля качества, но выделяет его в отдельную функцию. А успех японской сетевой экономики 1970-х годов заключался в обеспечении качества на всех этапах продуктовой цепочки. Бюрократическая фирма, основывающаяся на научном управлении, в которой доверие минимально, не может децентрализовать полномочия, передав их работникам, без риска наступления хаоса.

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что сетевые принципы схожи с принципами управления в межнациональных компаниях (МНК), в которых выделяется центральная администрация, координирующая деятельность дочерних структур. Деятельность этих структур оценивается не по их собственным достижениям, а по вкладу в общую прибыль концерна. Например, убыточный филиал, способный воспрепятствовать внедрению конкурентов на наиболее доходный для головного общества рынок, оказывает концерну большую услугу, чем, может быть, дочернее предприятие, функционирующее в финансовом отношении более успешно. Поэтому, централизация административной власти означает в данном случае одновременную концентрацию экономической активности МНК и прямого воздействия на рынок. МНК в развивающихся странах стремятся к установлению контроля в стратегии прямых иностранных инвестиций. Отличие управления в сетевых структурах от МНК основано на доминировании интересов сети над интересами конкретного предприятия и территории.

Управленческие инновации появлялись с изменением структур ведения бизнеса – кластеров взаимодействий и взаимозависимости в деловых сетях.

«Деловые проекты», «контрактные ситуации», «виртуальные организации», лежащие в основе этих структур, требовали разработки новых моделей управления, основанных на ценностных коммуникационных формах ведения бизнеса. До этого существовали модели управления по ресурсным факторам и традиционные торговые модели. Затем стали появляться крупные торговые сети, имеющие свои представительства в большинстве стран мира. Промышленное производство из высокоразвитых стран постепенно переместилось в развивающиеся страны.

Управленческие инновации в глобальной экономике проявляются как сетевое управление – система взаимодействия участников сети, включающая механизм координации, согласованности действий во времени и пространстве между центром и периферией.

В глобальной сетевой экономике делается упор не на операционный инжиниринг, а на производственный – сокращение времени для продвижения сырья от момента поступления в производство до его выхода и преобразования новых идей по поводу продукта в изделия. Задача не в минимизации прямых затрат труда с выявлением обычных или систематических причин, а в определении скрытых издержек, таких как отказ потребителей от новых покупок, ухудшение репутации компании, отсутствие мотивации у работников. Контролирующее управление не сможет обеспечить кооперацию и координацию в сетевой структуре, поэтому необходимо разрабатывать неформальные нормы и правила, соблюдаемые всеми участниками сети. Новое понимание управления и контроля, как сотрудничества и согласования интересов, в сетевых структурах позволит им достигать конкурентоспособности.

Конструирование будущего вызывает эффект синергии в новых пространственных структурных организациях, как объектах управления. Лидирующие субъекты рынка имеют возможность перекладывать риски на формально независимые предприятия; контроль и управление ресурсами в глобальной экономике – основа экономических отношений. На процесс

организационной трансформации в деловых сетях (основных организационных формах постмодерна) оказывают решающее влияние два фактора: глобализация рынков и вложений и технологические изменения, которые приводят к быстрому старению оборудования, поэтому фирмам приходится неустанно обновлять информацию о процессах и продуктах: «В таком контексте кооперация есть не только способ разделить между собой затраты и ресурсы, но также страховой полис против неудачного технологического решения: от последствий такого решения должны также пострадать и конкуренты, поскольку сети всеохватны и взаимно переплетены» [4, с. 193].

Вывод: 1) управленческие инновации появлялись с изменением структур ведения бизнеса – кластеров взаимодействий и взаимозависимости в деловых сетях; 2) подходы к инновационному управлению в предпринимательских структурах определяется интересами финансового капитала; 3) управленческие инновации в глобальной экономике проявляются как сетевое управление – система взаимодействия участников сети, включающая механизм координации, согласованности действий во времени и пространстве между центром и периферией.

Литература

1. Японская экономика в преддверии XXI века: (Становление конкурент.корпоратив.-гос. капитализма) / [С.В.Брагинский, Д.М.Демченко, В.К.Зайцев и др.; Отв.ред. В.К.Зайцев и др.]; АН СССР, Ин-т мировой экономики и международных отношений. – М.: Наука, 1991, с. 234.
2. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ.: уч. пос. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2000, с. 208, 221, 227.
3. Кузнецов Б. Л. Введение в экономическую синергетику (экономическое равновесие и экономическое развитие): Курс лекций. – Наб Челны, Изд-во КАМПИ, 1998, с. 123.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2000, с. 191, 193.
5. Усик Н.И. Теоретические аспекты регионального взаимодействия в глобальной экономике // «Региональная экономика: теория и практика», № 28 (163), 2010 июль, с. 2-8.
6. Усик Н.И. Глобальная экономика: обоснование управленческих модернизаций//Проблемы теории и практики управления, 2009, № 10, с.13-23